JEL: C54, F15, F60
УДК 339+338

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096>

Торговая интеграция в АТР: гекомпозиция эффектов

Д.А. Изотов

Изотов Дмитрий Александрович

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, 680042, Российская Федерация

E-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226

Аннотация. В статье на основе данных международной статистики произведена сравнительная оценка эффектов интеграции в рамках АТР, Западной и Восточной макрорезон АТР с точки зрения вклада процессов глобализации и регионализации за 1994–2018 гг. за счет заключения торговых соглашений и их расширения. Полученная оценка эффектов интеграции указала на больший вклад процесса глобализации в наращивание торговли в АТР, особенно для стран Восточной макрорезоны. Выявлено, что в Восточной макрорезоне воздействие заключенных в прошлом торговых соглашений сдерживало позитивные эффекты интеграции. Обнаружены принципиальные различия в эффектах от расширения торговых соглашений: для стран-экспортеров процесс глобализации превалировал над регионализацией исключительно для стран Восточной макрорезоны; для стран-импортеров влияние процесса регионализации было сильнее, чем для стран-экспортеров, указывая на проявление эффекта отклонения торговли в Восточной макрорезоне. Полученные оценки дают основание утверждать, что за 1994–2018 гг. процесс глобализации как в АТР в целом, так в Западной макрорезоне являлся необходимым условием для расширения торговли, а регионализация играла важную вспомогательную роль. Для Восточной макрорезоны положительные эффекты от глобализации компенсировали неоднозначное влияние регионализации, чем, возможно, определяются неуспешные попытки создания торговых мегаформатов в рамках данной макрорезоны. При этом страны Восточной макрорезоны, расширяющие торговые соглашения на экономической основе, добились заметного увеличения торговых взаимодействий, особенно для экспорта. Поэтому предполагается, что принципиальным моментом является «качество» заключенных торговых соглашений, от которого зависят эффекты от их реализации. Оценки указали на неявную дискриминацию стран, осуществляющих сдержанную политику по снижению взаимных барьеров с другими странами на основе торговых соглашений. В условиях малого внутреннего рынка страны АТР, реализующие подобного рода внешнеэкономическую политику для стимулирования торговли, могут рассчитывать только на эффект от глобализации, который имеет тенденцию к исчерпанию.

Ключевые слова: торговля, процесс глобализации, процесс регионализации, интеграция, эффект от торговой интеграции, эффект от пролиферации торговых соглашений, торговое соглашение, зона свободной торговли, таможенный союз, Восточная макрizona АТР, Западная макрizona АТР, АТР

Для цитирования: Изотов Д.А. Торговая интеграция в АТР: декомпозиция эффектов // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 66–96. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096>

Trade Integration in the Asia-Pacific Region: Decomposition of Effects

D.A. Izotov

Dmitriy Aleksandrovich Izotov

Candidate of Sciences (Economics)

Leading Research Fellow

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680042, Russian Federation

E-mail: izotov@ecrin.ru

ORCID: 0000-0001-9199-6226

Abstract. The article uses international statistics to make a comparative assessment of the effects of integration within the Asia-Pacific region, the Western and Eastern macro-zones of the Asia-Pacific region, in terms of the contribution of the processes of globalization and regionalization in 1994–2018 due to trade agreements and their expansion. The resulting assessment of the effects of integration indicated a greater contribution of the globalization process to the growth of trade in the Asia-Pacific region (APR), especially for the countries of the Eastern macro-zone. It was found that in the Eastern macro-zone, the impact of trade agreements hindered the positive effects of integration. The author discovers fundamental differences between the effects occurring from expanding trade agreements. The process of globalization prevailed over regionalization only in the exporting countries of the Eastern macro-zone; the effects from regionalization were stronger for the importing countries compared to the exporters, which indicates the manifestation of the effect of trade diversion in the Eastern macro-zone. Obtained estimates indicate that from 1994 to 2018, the globalization process acted as a necessary condition for the expansion of trade in both the APR as a whole and in its Western macro-zone, while the process of regionalization played an important supporting role. In the Eastern macro-zone the positive effects of globalization compensated for the ambiguous effects of the regionalization, which, possibly, was the reason for the unsuccessful attempts to create trade mega-formats within this macro-zone. At the same time, the Eastern macro-zone countries that were expanding trade agreements (based at the economic framework) have achieved noticeable increase in trade interactions, especially exports. This is why it is assumed that the quality of the trade agreements, which affects the impact from their realization, is crucial as the assessment of the effects from proliferation of trade agreements demonstrate implicit discrimination of the countries that implement moderate policy of reducing trade barriers through trade agreements. Given the small size of domestic markets, the APR countries implementing such policy can only rely on the effects from globalization, which tend to diminish over time.

Keywords: trade, the process of globalization, the process of regionalization, integration, the effect of trade integration, the effect of the proliferation of trade agreements, trade agreement, free trade area, customs union, APR' Eastern macro-zone, APR Western macro-zone, Asia-Pacific Region

For citation: Izotov D.A. Trade Integration in the Asia-Pacific Region: Decomposition of Effects. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 66–96. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.066-096> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Заметное расширение торгово-экономических взаимосвязей между странами стало возможным благодаря интеграционным процессам в мировой экономике. Несмотря на сложность процессов торгово-экономической интеграции в мире, их протекание за последние три десятилетия способствовало в целом снижению барьеров во взаимодействиях между странами, свидетельствуя о гибкости многосторонней торговой системы (Загашвили, 2019) и ее дальнейшей адаптации к решению текущих вызовов, одним из которых является угроза начала масштабных торговых войн (Афонцев, 2019). Динамика торговой интеграции в мире определяется процессами глобализации (мультилатерализма) и регионализации (Baldwin, 2016; Ethier, 1998). Процесс глобализации проявляется в общем снижении тарифной нагрузки на торговые потоки в мире благодаря созданию всеобщих правил и механизмов, позволяющих каждой экономике мира избежать торговую дискриминацию и пользоваться привилегиями в торговле со всеми странами – торговыми партнерами¹. В свою очередь, процесс регионализации выражается в углублении торгово-экономических взаимосвязей на основе двух- и многосторонних соглашений между странами² вследствие отсутствия глобального компромисса по различным аспектам торговой либерализации в рамках мультилатерализма.

По причине отсутствия консенсуса в разрешении ряда принципиальных вопросов торгово-экономических взаимодействий и несовпадения интересов между экономиками мира, в условиях процесса регионализации лишь немногим странам в долгосрочном периоде удалось реализовать комплексные форматы³ интеграции. Остальные страны мира в системе координат

¹ Вначале в рамках механизмов Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а с 1994 г. – в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

² Изначально данный процесс возник в рамках мероприятий по снижению барьеров, сдерживающих внутриотраслевую и внутрифирменную торговлю, а также по причине отсутствия прогресса в снижении барьеров между развитыми и развивающимися странами в рамках Дохийского раунда ВТО.

³ Создание общего рынка, предполагающего сравнительно свободное перемещение капитала и трудовых ресурсов; экономического союза, заключающегося также в координации экономической политики и унификации валюты и институциональных норм. К продвинутым форматам интеграции относится Европейский союз.

«традиционной» модели регионализации находятся на первоначальных этапах интеграции, то есть заключают частичные по охвату торговые соглашения¹, создают зоны свободной торговли (ЗСТ)² и таможенные союзы (ТС)³. В результате включения некоторых положений из комплексных интеграционных форм торговые соглашения в рамках первоначальных этапов стали расширять свое функциональное назначение, главным образом, в рамках ЗСТ и ТС. Данный процесс создания расширенных форматов торговых соглашений получил название «нового регионализма». В результате были созданы предпосылки для возникновения крупных субрегиональных объединений или торговых мегаформатов на основе смешанных форм торговых соглашений.

Данные процессы наиболее отчетливо проявились в АТР, на который к 2018 г. приходилось более половины глобальной экономики и торговли, а также подавляющее большинство созданных ЗСТ в расширенном формате в мире. Притом, что в АТР имелся скрытый потенциал для увеличения торговых барьеров, заключение торговых соглашений между странами АТР было массовым, что способствовало созданию торговых мегаформатов⁴ в субглобальном регионе⁵.

В предыдущем исследовании автора (Изотов, 2020) было показано, что интеграционные процессы в АТР в долгосрочном периоде способствовали увеличению торговли для стран, заключивших торговые соглашения, при этом вклад процесса глобализации в общий эффект от интеграции между странами АТР был выше, чем от регионализации, а для осуществляющих расширение торговых соглашений стран увеличение торговли происходило преимущественно за счет процесса регионализации. За рамками исследования были оставлены аспекты, касающиеся географического распределения эффектов от интеграции, поскольку АТР состоит из различных экономик и объединений стран, долгосрочная реакция которых на интеграционные процессы может быть дифференцированной.

На основе укрупненной сегрегации пространства с экономико-географической и интеграционной точек зрения (Ravenhill, 2006) можно выделить две

¹ При подписании частичных по охвату торговых соглашений страны обязуются снизить барьеры во взаимной торговле на конкретные товарные группы.

² ЗСТ предполагает значительную либерализацию торговли между странами-участниками с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам.

³ При создании ТС страны вводят единый таможенный тариф и единую систему регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран.

⁴ Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

⁵ Под субглобальным регионом далее будет пониматься АТР.

макрзоны АТР – Западную¹ и Восточную². Традиционно (De Rosa, 1998) результативность торговой интеграции возникает в случае превышения эффекта создания над эффектом отклонения торговли³. С этой точки зрения двух- и многосторонние торговые соглашения могут способствовать (De Soyres et al., 2019): 1) росту торговли между странами за счет эффекта создания торговли; 2) сдерживанию импорта из третьих стран за счет эффекта отклонения торговли; 3) росту экспорта между странами и в третьи страны за счет создания механизма производственных сетей или вертикальной торговли.

Относительно эффектов интеграции для стран, расположенных в Западной и Восточной макроронах АТР, накоплено определенное количество исследований для национальных экономик. Исследования влияния торговых соглашений на торгово-экономические взаимодействия в рамках Западной макророны указали в целом на проявление положительных эффектов от интеграции (Suvannaphakdy, Toshihisa, 2014; Urata, Kiyota, 2005) как для стран Восточной Азии, так и для Австралии и Океании (Fratianni, Marchionne, 2011). Притом, что было обнаружено некоторое сдерживающее воздействие ЗСТ на торговлю между странами Юго-Восточной Азии (Nguyen, 2019), поскольку их торговые потоки стали отклоняться в пользу других стран Западной макророны АТР (De Rosa, 2007), тем не менее торговые соглашения особенно способствовали интенсификации взаимодействий тех пар стран, между которыми были созданы производственные и распределительные сети до заключения между ними ЗСТ (Okabe, 2015).

Для Восточной макророны АТР оценки эффектов интеграции от заключенных торговых соглашений были неоднозначны: определено слабое позитивное воздействие соглашений на торговлю латиноамериканских стран (Hannan, 2017; Sánchez-Albornoz, Timini, 2020), а также проявление эффекта отклонения торговли (Robertson, Estevadeordal, 2009); выявлены как негативные, так и позитивные эффекты от заключения многосторонних ЗСТ и ТС в

¹ К Западной макророне АТР относятся страны и экономики Восточной Азии (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Гонконг (САР), Индонезия, Камбоджа, КНДР, КНР, Лаос, Макао (САР), Малайзия, Монголия, Мьянма, Папуа – Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Филиппины и Япония), а также Австралия и Океания (Вануату, Кирибати, Маршалловы острова, Науру, Новая Зеландия, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу, Федеративные штаты Микронезии, Уоллис и Футуна, Фиджи, Французская Полинезия).

² Страны тихоокеанского побережья Северной, Центральной и Южной Америки – Гватемала, Гондурас, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, США, Чили и Эквадор.

³ Эффект создания торговли отражает переориентацию национального рынка с менее эффективного источника поставки товара на более экономически целесообразный импорт той страны или объединения стран, с которыми осуществляется либерализация торговли. Эффект отклонения торговли означает переориентацию национальной экономики с покупки определенного ряда товаров на мировом рынке на приобретение продукции из страны или группы стран, с которой заключается торговое соглашение.

Восточной макрорегии АТР (Martin-Mayoral et al., 2016); в рамках Северной (Devadoss et al., 1995) и Южной Америки (Liu, Devadoss, 2013) на уровне конкретных товарных рынков обнаружены эффекты отклонения торговли в результате заключения торговых соглашений. Исследования торговых взаимодействий между странами Западной макрорегиона АТР, с одной стороны, и Восточной макрорегиона, с другой, являются эпизодическими (Eicher et al., 2012), тем не менее указывают на положительные интеграционные эффекты от заключения странами АТР подобного рода торговых соглашений.

Следует заметить, что оценки результативности торговой интеграции в АТР для существующих торговых форматов / соглашений строились главным образом в рамках классических гравитационных зависимостей, что по причине эндогенности входящих в них параметров приводило к смещенным оценкам. С этой точки зрения для разграничения интеграционных эффектов является важным применение синтеза современных подходов к оценке гравитационных зависимостей (Yotov et al., 2016). Для определения основной движущей силы интеграции в АТР важно оценить и затем сопоставить эффекты от торговых соглашений по различным группам стран субглобального региона. Отталкиваясь от того, что более половины заключенных торговых соглашений не оказывают видимого позитивного влияния на торговые взаимодействия (Kohl, 2014), важно определить: насколько являются дифференцированными эффекты от интеграции в пространстве АТР; каково географическое распределение заключенных торговых соглашений, генерирующих позитивные эффекты для торговли; каков вклад процессов глобализации и регионализации в интеграционные эффекты различных частей субглобального региона; насколько успешна практика расширения количества (пролиферации) торговых соглашений в рамках макрорегиона АТР.

Как представляется, для определения результативности торгово-экономической интеграции в АТР важно оценить сравнительные эффекты от реализации заключенных торговых соглашений на основе сегрегации пространства субглобального региона. Алгоритм исследования предполагает: 1) анализ динамических и пространственных характеристик процесса торгово-экономической интеграции в АТР; 2) выбор прикладной модели и формирование массива данных; 3) оценку результативности торговой интеграции в АТР на основе разграничения эффектов глобализации регионализации. По причине отсутствия для некоторых стран и экономик АТР надежной статистики 14 стран и экономик были исключены из дальнейшего анализа¹. В итоге в данном исследовании АТР включает 33 страны Тихоокеанского

¹ КНДР и малые островные экономики АТР (Вануату, Восточный Тимор, Кирибати, Маршалловы острова, Науру, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Тувалу, Уоллис и Футуна, Французская Полинезия). Исключение данных стран не является критичным, поскольку их доля в торговле внутри АТР была мизерной: 0,59% в 1994 г. и 0,12% в 2018 г.

кольца, а также Лаос, Монголию и Мьянму. Начальным годом для анализа является 1994 г. в связи с созданием современного глобального института регулирования торговых взаимодействий – ВТО. Временной промежуток, охваченный в исследовании, – 1994–2018 гг. (25 лет). К Западной макроне АТР отнесены 23 страны¹, к Восточной макроне – 13 стран².

1. ТОРГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АТР: ДИНАМИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

За рассматриваемый период товарооборот между странами и экономиками АТР увеличился в пять раз (с 2547 млрд долл. в 1994 г. до 12 738 млрд в 2018 г.) (рис. 1), что было чуть выше, чем по остальным странам мира (4,9 раза).

Рис. 1. Географическая декомпозиция товарооборота в АТР

Fig. 1. Geographical decomposition of trade in the Asia-Pacific Region

Источник: составлено на основе данных Всемирного банка.

Доля торговли в рамках АТР к 2018 г. достигла 58% товарооборота в глобальной экономике, увеличившись почти на 2 п. п. по сравнению с 1994 г. За два с половиной десятилетия в рамках рассматриваемых макроне АТР наращивание товарооборота происходило неравномерно. В итоге произо-

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (САР), Индонезия, Камбоджа, КНР, Лаос, Макао (САР), Малайзия, Монголия, Мьянма, Никарагуа, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Тонга, Федеративные штаты Микронезии, Фиджи, Филиппины и Япония.

² Гватемала, Гондурас, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, США, Чили и Эквадор.

шло заметное изменение масштаба географического распределения торговых потоков в АТР: в рамках Западной макрозоны товарооборот увеличился в семь раз (с 914 млрд долл. в 1994 г. до 6424 млрд в 2018 г.); в рамках Восточной макрозоны – в 3,5 раза (с 715 млрд долл. в 1994 г. до 2665 млрд в 2018 г.); Западной и Восточной макрозон – в 4,1 раза (с 881 млрд долл. в 1994 г. до 3648 млрд в 2018 г.).

Безусловным лидером по наращиванию торговли в АТР является Западная макрозона, доля торговли которой в товарообороте внутри АТР увеличилась с 35,9% в 1994 г. до 50,4% в 2018 г. По сравнению с 1994 г. средняя импортная пошлина в торговле между странами Западной макрозоны сократилась к 2018 г. в 3,8 раза, количество заключенных двусторонних и многосторонних ЗСТ увеличилось с 3 до 39, а число стран-членов ВТО – с 13 до 26 (рис. 2).

Рис. 2. Западная макрозона АТР: число стран-членов ВТО, количество ЗСТ и размер импортной пошлины в торговле между странами

Fig. 2. Western macro-zone of APR: number of countries – WTO members, number of FTAs; average import tariff, %

Источник: составлено на основе данных ВТО и Всемирного банка.

Интенсификация торговых взаимодействий в данной макрозоне связана с расширением экономических взаимосвязей между странами Восточной Азии в рамках «вертикальной торговли» товарами как промежуточного, так и конечного спроса, а также последующим ростом китайской экономики, существенно расширившей спрос на продукцию близлежащих стран. Данные процессы стали возможны ввиду сокращения различного рода барьеров, прежде всего, общей тарифной нагрузки на импорт как в связи с всту-

плением в ВТО большинства стран Западной макрозоны¹, так и по причине создания многочисленных ЗСТ между странами и экономиками макрозоны для расширения производственной кооперации предприятий ТНК.

В итоге на начало 2019 г. режим ЗСТ в рамках Западной макрозоны имел следующие характеристики распространения²: Сингапур – 12 стран, Япония – 10, Новая Зеландия – 9, Вьетнам – 8, Малайзия – 8, Таиланд – 8, Австралия – 7, Бруней – 7, КНР – 7, Индонезия – 6, Республика Корея – 6, Филиппины – 6, Камбоджа – 5, Лаос – 5, Мьянма – 5, Гонконг – 3, Макао – 2, Тайвань – 2, Папуа – Новая Гвинея – 1, Монголия – 1, Россия – 1, Тонга – 1, Фиджи – 1. Наиболее значимым в процессе торговой либерализации в Западной макрозоне было создание «зонтичной» (Alba et al., 2010) структуры ЗСТ между странами Юго-Восточной Азии (относящихся к АСЕАН) и Японией для продвижения экспорта корпоративного сектора. С этой же целью ЗСТ с АСЕАН создают Республика Корея и КНР. Другие цели от создания ЗСТ с АСЕАН преследовали такие страны, как Австралия и Новая Зеландия, которые стали продвигать на рынках стран Восточной Азии продовольственные и сырьевые товары. Небольшое количество ЗСТ, созданных Гонконгом и Макао в рамках Западной макрозоны, объясняется особыми условиями их функционирования как частей китайской экономики, а случай Тайваня – непризнанием суверенного статуса данной экономики большинством стран мира, по причине «давления» со стороны властей КНР. На периферии интеграционных процессов в Западной макрозоне АТР находятся малые страны Океании, а также Россия и Монголия, создавшие ЗСТ только с Вьетнамом и Японией соответственно.

Несмотря на то, что доля торговли Восточной макрозоны в АТР сократились с 29,5% в 1994 г. до 20,9% в 2018 г., размер средней импортной пошлины в торговле между странами данной макрозоны в целом сопоставим с тарифной нагрузкой торговли между странами Западной макрозоны. При этом, в отличие от Западной макрозоны, все страны Восточной макрозоны к 2018 г. являлись членами ВТО. Также в пределах Восточной макрозоны функционировали два таможенных союза (ТС)³ – Центральноамериканский общий рынок (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Ника-

¹ Особенно заметным событием для торговли в АТР стало присоединение КНР к ВТО в конце 2001 г.

² Указано количество созданных ЗСТ страны / экономики Западной макрозоны с другими странами / экономиками данной макрозоны. Коллективное создание ЗСТ странами АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины) с другой страной Западной макрозоны равнозначно созданию ЗСТ с данной страной для каждой из стран АСЕАН, чем объясняется превышение количества распространенного режима ЗСТ на страны от численности ЗСТ, представленных на рисунке 2.

³ В случае создания ТС страны вводят единый таможенный тариф и единую систему регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран.

рагуа и Панама); Андское сообщество наций (Колумбия, Эквадор и Перу) (Rivera, 1995), то есть более продвинутые формы торговой интеграции по сравнению с ЗСТ. Количество двух- и многосторонних торговых соглашений в формате ЗСТ и ТС в Восточной макроне увеличилось с 3 в 1994 г. до 39 в 2018 г. (рис. 3).

Рис. 3. Восточная макроне АТР: число стран-членов ВТО, количество ЗСТ и ТС и размер импортной пошлины в торговле между странами

Fig. 3. Eastern macro-zone of APR: number of countries – WTO members, number of FTAs and CUs; average import tariff, %

Источник: составлено на основе данных ВТО и Всемирного банка.

На начало 2019 г. режим ЗСТ и ТС в рамках Восточной макроне имел следующие характеристики распространения¹: Чили – 12 стран, Панама – 11, Перу – 9, Гондурас – 9, Колумбия – 8, Коста-Рика – 8, Канада – 7, Мексика – 7, Сальвадор – 7, Гватемала – 6, США – 6, Никарагуа – 5, Эквадор – 1.

Безусловным лидером и инициатором по заключению ЗСТ со странами Восточной макроне АТР является Чили, руководство которой, столкнувшись с трудностями по заключению более продвинутых торговых форматов со стороны стран – торговых партнеров (De Rosa, 1998), стало следовать практике расширения преимущественно двусторонних торговых соглашений (Hufbauer, Kotschwar, 1998) в формате ЗСТ. Панама проводила смешанную политику, поскольку, находясь в ТС, данная страна заключила пять ЗСТ

¹ Указано количество созданных ЗСТ и ТС страны Восточной макроне с другими странами данной макроне. Превышение численности ЗСТ и ТС, представленных на рисунке 3, над количеством стран Восточной макроне, на которые распространен режим ЗСТ и ТС, объясняется тем, что в первом случае представлено суммирование двух- и многосторонних торговых соглашений.

с другими странами Восточной макрзоны, в том числе с Чили. Остальные страны Восточной макрзоны придерживались крайне сдержанной политики по заключению ЗСТ с другими странами Северной, Центральной и Южной Америки, в ряде случаев только ограничиваясь участием в ТС (например, Эквадор, который входит только в ТС Андское сообщество наций, не создав ЗСТ ни с одной из стран Восточной макрзоны).

В итоге к 2018 г. по сравнению с 1994 г. в АТР в целом: количество стран-участниц ВТО увеличилось с 20 до 39; средняя импортная пошлина сократилась в 4,4 раза; число заключенных торговых соглашений в формате ЗСТ и ТС увеличилось с 6 до 105 (рис. 4).

Рис. 4. АТР: число стран-членов ВТО, количество ЗСТ и ТС и размер импортной пошлины в торговле между странами

Fig. 4. APR: number of countries – WTO members, number of FTAs and CUs; average import tariff, %

Источник: составлено на основе данных ВТО и Всемирного банка.

Соответственно, на начало 2019 г. режим ЗСТ и ТС в рамках АТР имел следующие характеристики распространения: Чили – 21 страна, Сингапур – 16, Панама – 13, Перу – 13, Япония – 13, Австралия – 11, Республика Корея – 11, Новая Зеландия – 10, КНР – 10, Коста-Рика – 10, Вьетнам – 9, Гондурас – 9, Колумбия – 9, Малайзия – 9, Мексика – 9, США – 9, Таиланд – 9, Бруней – 8, Канада – 8, Гватемала – 7, Сальвадор – 7, Индонезия – 6, Никарагуа – 6, Тайвань – 6, Филиппины – 6, Камбоджа – 5, Лаос – 5, Мьянма – 5, Гонконг – 4, Макао – 2, Папуа – Новая Гвинея – 2, Монголия – 1, Россия – 1, Тонга – 1, Фиджи – 1, Эквадор – 1. Лидером по заключению торговых соглашений с другими странами АТР являлась Чили, реализующая стратегию снижения барьеров в торговых взаимодействиях с глобальной экономикой, а в число стран, осуществляющих крайне сдержанную политику по снижению вза-

имных барьеров со странами субглобального региона с точки зрения числа реализуемых торговых соглашений, вошла Россия.

Следует обратить внимание на то, что ЗСТ между странами Восточной и Западной макрзоны начали заключаться только в 2000-е гг., увеличившись с трех в 2004 г. до 27 в 2018 г., а средняя импортная пошлина к 2018 г. сократилась более чем в 5 раз по сравнению с 1994 г. В товарообороте АТР доля торговли между Западной и Восточной макрзонами сократилась с 34,6% в 1994 г. до 28,6% в 2018 г. (см. *рис. 1*), однако в 2010-е гг. рост торговли АТР между Восточной и Западной макрзонами был сопоставим с увеличением торговли между странами Западной макрзоны, что указывает на результативность снижения торговых барьеров между двумя макрзонами АТР. Лидерами по числу двусторонних торговых связей в формате ЗСТ со странами, расположенными в другой макрзоне АТР, являлись: Чили – 9 стран, Республика Корея – 5, а также Сингапур, Тайвань, Австралия и Перу – по 4 страны.

2. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И ДАННЫЕ

Методика оценки. Ввиду наличия проблемы эндогенности при определении эффектов интеграции посредством включения фиктивных переменных торговых соглашений, оценка гравитационной зависимости имеет свои особенности (Baier et al., 2019), поскольку в явном виде не включает расстояние, размер торгуемых экономик, а также ключевые институциональные показатели. Согласно рекомендациям (Baier, Bergstrand, 2007), набор независимых во времени переменных учитывается в виде фиксированных эффектов для торгующих пар стран, а зависимых – для стран-экспортеров / импортеров с учетом времени (A Practical..., 2012). Помимо включения перечисленных фиксированных эффектов, в соответствии с рекомендациями (Yotov et al., 2016), позволяющими получить несмещенные оценки, необходимо также: использовать интервальные панельные данные с лагом 3–5 лет для корректировки изменений в торговой политике и других торговых издержек, возникающих в процессе двусторонней торговли (Olivero, Yotov, 2012); включать в панельные данные торговлю на национальном рынке (Anderson, Yotov, 2016); оценивать панельные данные методом квази-максимального правдоподобия Пуассона.

Общие эффекты торговой интеграции могут быть представлены как: *прямой эффект от торговых соглашений; накопленный эффект от торговых соглашений; эффект от пролиферации торговых соглашений* (для стран-экспортеров и стран-импортеров). В зависимости от значения данные эффекты могут быть как положительными (эффект создания торговли), так

и отрицательными (эффект отклонения торговли). Для оценки результативности торговой интеграции в АТР вышеперечисленные эффекты могут быть декомпозированы на эффекты глобализации (вклад *процесса глобализации*) и эффекты регионализации (вклад *процесса регионализации*). Эффект от глобализации вычисляется как разница между *общим эффектом интеграции* и *эффектом регионализации*.

Для получения *общего эффекта интеграции* оценка *прямого эффекта от торговых соглашений* (Изотов, 2020) производится на основе следующей зависимости (1):

$$X_{ij,t} = \exp [\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t}] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (1)$$

где: X_{ij} – товаропоток из страны i в страну j ; π_i – фиксированные эффекты для страны-экспортера с учетом года; χ_j – фиксированные эффекты для страны-импортера с учетом года; μ_{ij} – фиксированные эффекты для пар торгующих стран; t – временной промежуток; FTA_{ij} – фиктивная переменная, отражающая наличие / отсутствие торгового соглашения между странами i и j ; β_0 – константа; β_1 – значения прямого эффекта от торговых соглашений в рамках общего процесса интеграции.

Другим аспектом оценки эффектов интеграции является опосредованное влияние заключенных в «прошлом» торговых соглашений на текущие торговые взаимодействия. Данное воздействие может способствовать положительным проявлениям прямого эффекта от торговых соглашений либо, напротив, его сдерживать. С этой точки зрения важно определить *накопленный эффект от торговых соглашений* (Piermartini, Yotov, 2016), оценка которого возможна на основе включения в модель (1) лаговых значений компоненты FTA_{ij} (2):

$$X_{ij,t} = \exp [\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \sum_{n=1}^{n=3} \beta_n FTA_{ij,t-(1-n)}] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (2)$$

где: n – количество лагов; $\sum \beta_n$ – значения накопленного эффекта от торговых соглашений в рамках общего эффекта интеграции.

Также расширение уравнения (1) за счет дополнительных фиктивных переменных позволяет получить количественную оценку других эффектов интеграции, в частности, *эффектов от пролиферации торговых соглашений* (эффекты создания торговли от расширения количества торговых соглашений) для экспортирующих и импортирующих стран (Dai et al., 2014) (3):

$$X_{ij,t} = \exp [\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \beta_2 FTA_{i-j,t}^{out} + \beta_3 FTA_{-i,j,t}^{out}] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (3)$$

где: FTA_{i-j}^{out} – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, если страна-экспортер i заключила торговое соглашение с любой

страной – торговым партнером в АТР помимо страны j , и равное нулю в противном случае; FTA_{-ij}^{out} – фиктивная переменная, равная единице, если страна-импортер j заключила торговое соглашение с любой страной АТР помимо i ; β_2 и β_3 – значения эффектов от пролиферации торговых соглашений в рамках общего эффекта интеграции для стран-экспортеров и стран-импортеров соответственно.

При оценке вклада *процесса регионализации* в общий эффект интеграции в модели (1–3) включаются переменные, отражающие наличие барьеров между торгующими странами для каждого года (Bergstrand et al., 2015), что возможно при использовании данных о динамике торговли на национальном рынке. Тогда зависимость (1) для оценки *прямого эффекта от торговых соглашений* преобразуется следующим образом (4):

$$X_{ij,t} = \exp \left[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij} \right] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (4)$$

где: $INTL(T)_{ij}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, для международной торговли для каждого года T и нулевое – для торговли на национальном рынке; β_1 – значения прямого эффекта от торговых соглашений в рамках процесса регионализации.

Для оценки *накопленного эффекта от заключения торговых соглашений* в рамках *процесса регионализации* используется следующая зависимость (5):

$$X_{ij,t} = \exp \left[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \sum_{n=1}^{n=3} \beta_n FTA_{ij,t-(1-n)} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij} \right] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (5)$$

где $\sum \beta_n$ – значения накопленного эффекта от торговых соглашений в рамках процесса регионализации.

Наконец, оценка *эффектов от пролиферации торговых соглашений* с точки зрения вклада *процесса регионализации* осуществляется следующим образом (6):

$$X_{ij,t} = \exp \left[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \beta_2 FTA_{i,-j,t}^{out} \right] \times \left[\beta_3 FTA_{-i,j,t}^{out} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij} \right] \times \varepsilon_{ij,t}, \quad (6)$$

где β_2 и β_3 – значения эффектов от пролиферации торговых соглашений в рамках процесса регионализации для стран-экспортеров и стран-импортеров соответственно.

По причине корреляции с другими фиксированными эффектами при оценке параметра $INTL(T)$ в (4–6) выбирается какой-либо год в качестве эталонного показателя.

Оценка моделей (1–6) позволяет определить изменения (в %) двусторонних торговых потоков стран, заключивших торговые соглашения $([e^{\hat{\beta}_{FTA}} - 1] \times 100)$, а также их адвалорный эквивалент сокращенной та-

рифной нагрузки $([e^{\hat{\beta}_{FTA}/(1-\theta)} - 1] \times 100)$ (Anderson, van Wincoop, 2003), где эластичность замещения (θ) может задаваться экзогенно. В результате, отталкиваясь от приведенных к сопоставимому виду значений эффектов, вычитание из общего эффекта от интеграции непосредственного эффекта от торгового соглашения позволяет определить вклад *эффекта глобализации* в общий эффект интеграции. Соответственно, разница между значениями β_1 из уравнений (1) и (4) будет отражать прямой эффект от торговых соглашений в рамках процесса глобализации; значений $\Sigma\beta_n$ из (2) и (5) – накопленный эффект от торговых соглашений в рамках процесса глобализации; β_2, β_3 из (3) и (6) – эффекты от пролиферации торговых соглашений в рамках процесса глобализации для стран-экспортеров и стран-импортеров соответственно.

Оценка вышеперечисленных эффектов осуществлялась для АТР в целом, Западной макрзоны АТР, Восточной макрзоны АТР¹.

Данные для оценки. Как было отмечено во введении, в данном исследовании рассматриваются 36 стран АТР. В соответствии с методическими рекомендациями для оценки непосредственных эффектов от торговых соглашений в оцениваемую панель необходимо включить торговлю на национальном рынке. Одним из способов, который позволяет сформировать массив показателей, отражающих торговлю на национальном рынке, является получение разницы между стоимостным объемом произведенных товаров в национальной экономике и экспортом (Yotov et al., 2016; Bergstrand et al., 2015). Необходимые компоненты для расчета данного показателя были получены из специальных баз статистических данных СЕРП и UNIDO (ООН). Данные по взаимной торговле между странами АТР были заимствованы из базы данных ООН. В соответствии с рекомендациями итоговый массив показателей был поделен на интервалы с лагом в четыре года: 1994 г., 1998 г., 2002 г., 2006 г., 2010 г., 2014 г. и 2018 г., охватывая 9072 наблюдения для АТР в целом, 3703 – для Западной макрзоны АТР, 1183 – для Восточной макрзоны АТР.

В соответствии с рекомендациями (Dai et al., 2014) для оценки эффектов интеграции в качестве торговых соглашений использованы данные о наличии либо отсутствии вступивших в силу ЗСТ и ТС, исключая, таким образом, торговые соглашения более низкого уровня. Для формирования массива фиктивных переменных, отражающих наличие вступивших в силу торговых соглашений с другими странами АТР (а также в рамках Восточной и Западной макрзон АТР), использовалась информация из базы данных

¹ Для оценки эффектов заключения торговых соглашений между Западной и Восточной макрзонами АТР на уровне стран данная методика (1–6) некорректна, поскольку не охватывает торговые взаимосвязи в рамках данных макрзон. По этой причине значения тех или иных эффектов торговых соглашений между Западной и Восточной макрзонами АТР будут определяться исходя из соотношения полученных оценок для АТР в целом и для Западной и Восточной макрзон АТР.

ВТО. В случае, если торговое соглашение между странами вступило в силу в первом полугодии текущего года, то оно было отнесено к текущему году, если во втором – то к следующему.

В результате для формирования фиктивных переменных были отобраны следующие торговые соглашения в формате ЗСТ и ТС: Перу – Гондурас (2017 г.); Гонконг – Макао (2017 г.); ЕАЭС (Россия¹) – Вьетнам (2016 г.); Тихоокеанский альянс (Чили, Колумбия, Мексика, Перу) (2016 г.); Коста-Рика – Колумбия (2016 г.); Республика Корея – Колумбия (2016 г.); Мексика – Панама (2016 г.); Япония – Монголия (2016 г.); Чили – Таиланд (2015 г.); Республика Корея – Вьетнам (2015 г.); КНР – Республика Корея (2015 г.); Австралия – КНР (2015 г.); Республика Корея – Новая Зеландия (2015 г.); Канада – Республика Корея (2015 г.); Япония – Австралия (2015 г.); Чили – Вьетнам (2014 г.); Канада – Гондурас (2014 г.); Республика Корея – Австралия (2014 г.); Гонконг – Чили (2014 г.); Сингапур – Тайвань (2014 г.); Новая Зеландия – Тайвань (2013 г.); Коста-Рика – Сингапур (2013 г.); Коста-Рика – Перу (2013 г.); Малайзия – Австралия (2013 г.); Канада – Панама (2013 г.); Чили – Никарагуа (2012 г.); Мексика – Центральная Америка (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа) (2012 г.); Чили – Малайзия (2012 г.); США – Панама (2012 г.); США – Колумбия (2012 г.); Панама – Перу (2012 г.); Чили – Гватемала (2010 г.); Республика Корея – США (2012 г.); Япония – Перу (2012 г.); Перу – Мексика (2012 г.); КНР – Коста-Рика (2011 г.); Канада – Колумбия (2011 г.); Перу – Республика Корея (2011 г.); Гонконг – Новая Зеландия (2011 г.); Новая Зеландия – Малайзия (2010 г.); АСЕАН – Республика Корея (2010 г.); АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия (2010 г.); Перу – КНР (2010 г.); Панама – Гватемала (2009 г.); Перу – Чили (2009 г.); Колумбия – страны «Северного треугольника» (Сальвадор, Гватемала, Гондурас) (2009 г.); Панама – Никарагуа (2009 г.); Япония – Вьетнам (2009 г.); Чили – Колумбия (2009 г.); Канада – Перу (2009 г.); Перу – Сингапур (2009 г.); Австралия – Чили (2009 г.); КНР – Сингапур (2009 г.); США – Перу (2009 г.); Панама – Гондурас (2009 г.); Чили – Гондурас (2008 г.); Сальвадор – Гондурас – Тайвань (2008 г.); АСЕАН – Япония (2008 г.); Панама – Тайвань (2004 г.); Никарагуа – Тайвань (2008 г.); КНР – Новая Зеландия (2008 г.); Панама – Коста-Рика (2008 г.); Япония – Филиппины (2008 г.); Бруней – Япония (2008 г.); Япония – Индонезия (2008 г.); Панама – Чили (2008 г.); Япония – Таиланд (2007 г.); Чили – Япония (2007 г.); Чили – КНР (2006 г.); Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур) (2006 г.); Панама – Сингапур (2006 г.); Гватемала – Тайвань (2006 г.); Япония – Малайзия

¹ Указаны только страны, относящиеся к АТР.

(2006 г.); Центральная Америка (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа) – США (2006 г.); Республика Корея – Сингапур (2006 г.); Таиланд – Новая Зеландия (2005 г.); АСЕАН – КНР (2005 г.); Япония – Мексика (2005 г.); Таиланд – Австралия (2005 г.); США – Австралия (2005 г.); Республика Корея – Чили (2004 г.); США – Сингапур (2004 г.); США – Чили (2004 г.); Панама – Сальвадор (2003 г.); Торговое соглашение между островными тихоокеанскими государствами (Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Тонга и др.) (2003 г.); КНР – Макао (2003 г.); КНР – Гонконг (2003 г.); Сингапур – Австралия (2003 г.); Чили – Сальвадор (2002 г.); Канада – Коста-Рика (2002 г.); Япония – Сингапур (2002 г.); Чили – Коста-Рика (2002 г.); Новая Зеландия – Сингапур (2001 г.); Чили – Мексика (1999 г.); Канада – Чили (1997 г.); Колумбия – Мексика (1995 г.); НАФТА (США, Канада, Мексика) (1994 г.); ЗСТ АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины) (1993 г.); Андское сообщество наций (Колумбия, Эквадор, Перу) (1988 г.); Австралия – Новая Зеландия (1989 г.); Австралия – Папуа – Новая Гвинея (1977 г.); Центрально-американский общий рынок (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама) (1961 г.).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ

В ходе оценки было определено, что одновременное включение в зависимости (3) и (6) фиктивных переменных $FTA_{i,j}^{out}$ и $FTA_{-i,j}^{out}$ некорректно в силу наличия тесной корреляции между ними. По этой причине данные переменные оценивались в рамках двух отдельных зависимостей. В соответствии с описанной методикой вначале была получена оценка эффектов торговых соглашений в рамках общего процесса интеграции (1–3) для АТР в целом, а также для Западной и Восточной макрорзон АТР (табл. 1). Затем путем включения фиктивной переменной для международной торговли $INTL(T)$ были оценены непосредственные эффекты от заключения торговых соглашений в рамках АТР в целом, Западной и Восточной макрорзон АТР (табл. 2).

Необходимо заметить, что учет в зависимостях (4–6) фиктивных переменных международной торговли за соответствующие годы $INTL(T)$ указал на поступательную динамику общего сокращения торговых барьеров в АТР в рамках процесса глобализации, то есть в связи с присоединением рассматриваемых стран к ВТО (табл. 2, столбец I) как между странами АТР в целом, так и в рамках Западной и Восточной макрорзон АТР в частности. Полученные оценки указывают на то, что в рамках Западной макрорзоны к 2010-м гг. произошло исчерпание вклада процесса глобализации в рост

Таблица 1

Результаты оценки для определения эффектов от заключения торговых соглашений
в рамках общего процесса интеграции по моделям (1–3)

Table 1
The effects of trade agreements as part of the overall integration process (Models 1–3)

Переменная	I			II			III			IV		
	АТР	Западная макро-зона	Восточная макрозона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макрозона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макрозона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макрозона
FTA	0,25* (0,04)	0,28* (0,04)	0,26* (0,05)	0,19* (0,04)	0,23* (0,04)	0,15* (0,05)	0,15* (0,04)	0,15* (0,04)	0,25* (0,05)	0,15* (0,04)	0,16* (0,04)	0,25* (0,05)
FTAt-1	–	–	–	0,04 (0,04)	0,03 (0,04)	0,09* (0,02)	–	–	–	–	–	–
FTAt-2	–	–	–	0,14* (0,03)	0,10* (0,04)	0,21* (0,01)	–	–	–	–	–	–
FTA(cumul)	–	–	–	0,36** (0,04)	0,37* (0,05)	0,45* (0,05)	–	–	–	–	–	–
FTA(exp) / FTA(imp)	–	–	–	–	–	–	0,50* (0,06)	0,48* (0,05)	0,65* (0,14)	0,45* (0,06)	0,44* (0,05)	0,66* (0,13)
Константа	–8,38* (0,46)	–3,50* (0,34)	–1,21* (0,20)	–11,08* (0,71)	–10,91* (0,56)	5,08* (0,11)	–8,68* (0,44)	–3,33* (0,42)	2,33* (0,29)	–12,17* (0,59)	–13,83* (0,37)	8,24* (0,21)
Число наблюдений	9044	3689	1183	9044	3689	1183	9044	3689	1183	9044	3689	1183
Pseudo log-likelihood	–6445	–3512	–1003	–6423	–3505	–982	–6330	–3428	–1003	–6345	–3437	–1003
Pseudo R2	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99

Примечания. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$. В скобках указаны робастные значения стандартных ошибок. В столбце I представлены прямые эффекты от торговых соглашений, в столбце II – накопленные эффекты от торговых соглашений, в столбце III – эффекты от пролиферации торговых соглашений для стран-экспортеров, в столбце IV – эффекты от пролиферации торговых соглашений для стран-импортеров. В таблице $FTA(exp)$ и $FTA(imp)$ соответствуют параметрам $FTA_{i,j,t}^{out}$ и $FTA_{i,j,t}$ в рамках модели (3). Оценки полученных фиксированных эффектов в таблице не приводятся для лаконичности изложения.

Источник: расчеты автора.

Таблица 2

Результаты оценки эффектов от заключения торговых соглашений
в рамках процесса регионализации по моделям (4–6)

Table 2

The effects of trade agreements as part of the regionalization process (Models 4–6)

Переменная	I			II			III			IV		
	АТР	Западная макро-зона	Восточная макро-зона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макро-зона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макро-зона	АТР	Западная макро-зона	Восточная макро-зона
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
FTA	0,10** (0,04)	0,09** (0,04)	0,08*** (0,05)	0,10** (0,04)	0,10** (0,05)	0,09*** (0,05)	0,09** (0,04)	0,11** (0,05)	0,07 (0,05)	0,09** (0,04)	0,11** (0,04)	0,07 (0,05)
FTAt-1	–	–	–	0,01 (0,04)	–0,03 (0,04)	–0,05 (0,04)	–	–	–	–	–	–
FTAt-2	–	–	–	0,03 (0,04)	0,05 (0,05)	–0,09** (0,04)	–	–	–	–	–	–
FTA(cumul)	–	–	–	0,13** (0,05)	0,12** (0,06)	–0,05 (0,07)	–	–	–	–	–	–
FTA(exp) / FTA(imp)	–	–	–	–	–	–	0,35* (0,06)	0,30* (0,06)	0,30** (0,14)	0,29* (0,06)	0,23* (0,06)	0,32** (0,13)
INTL1994	–0,36* (0,06)	–0,43* (0,07)	–0,45* (0,03)	–0,34* (0,06)	–0,42* (0,07)	–0,59* (0,06)	–0,21* (0,06)	–0,21* (0,08)	–0,45* (0,03)	–0,24* (0,06)	–0,26* (0,08)	–0,45* (0,03)
INTL1998	–0,33* (0,05)	–0,47* (0,07)	–0,32* (0,03)	–0,32* (0,06)	–0,45* (0,07)	–0,41* (0,05)	–0,20* (0,05)	–0,25* (0,07)	–0,32* (0,03)	–0,22* (0,05)	–0,30* (0,07)	–0,32* (0,03)
INTL2002	–0,26* (0,05)	–0,32* (0,06)	–0,20* (0,03)	–0,26* (0,05)	–0,31* (0,06)	–0,21* (0,03)	–0,13* (0,05)	–0,11 (0,07)	–0,20* (0,03)	–0,15* (0,05)	–0,16** (0,07)	–0,20* (0,03)
INTL2006	–0,12* (0,03)	–0,09** (0,04)	–0,15* (0,03)	–0,11* (0,03)	–0,08*** (0,05)	–0,16* (0,03)	–0,11* (0,03)	–0,04 (0,04)	–0,15* (0,03)	–0,11* (0,03)	–0,05 (0,04)	–0,15* (0,03)
INTL2010	–0,07** (0,03)	–0,05 (0,04)	–0,10* (0,03)	–0,07** (0,03)	–0,04 (0,04)	–0,11* (0,03)	–0,06** (0,03)	–0,01 (0,04)	–0,10* (0,03)	–0,07** (0,03)	–0,02 (0,04)	–0,10* (0,03)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
INTL2014	-0,004 (0,031)	0,05 (0,04)	-0,05*** (0,03)	-0,002 (0,03)	0,06 (0,04)	-0,05** (0,03)	-0,002 (0,03)	0,06*** (0,04)	-0,05*** (0,03)	-0,002 (0,03)	0,06*** (0,04)	-0,05*** (0,03)
Константа	-9,13* (0,44)	-2,52* (0,72)	2,82* (0,31)	-1,34* (0,41)	7,11* (0,18)	-2,42* (0,32)	-2,08* (0,38)	-5,36* (0,33)	-0,84* (0,29)	-4,59* (0,59)	-13,54* (0,36)	-0,86* (0,29)
Число на- блюдений	9044	3689	1183	9044	3689	1183	9044	3689	1183	9044	3689	1183
Pseudo log- likelihood	-6333	-3427	-967	-6333	-3427	-967	-6301	-3414	-967	-6310	-3419	-967
Pseudo R2	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99

Примечания. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,10$. В скобках указаны значения стандартных ошибок. В столбце I представлены прямые эффекты от торговых соглашений, в столбце II – накопленные эффекты от торговых соглашений, в столбце III – эффекты от пролиферации торговых соглашений для стран-экспортеров, в столбце IV – эффекты от пролиферации торговых соглашений для стран-импортеров. В таблице $FTA(exp)$ и $FTA(imp)$ соответствуют параметрам $FTA_{i,j,t}^{out}$ и $FTA_{i,j,t}^{out}$ в рамках модели (6). Базовым годом для переменной INTL является 2018 г. Оценки полученных фиксированных эффектов в таблице не приводятся для лаконичности изложения.

Источник: расчеты автора.

торговли¹. В рамках Восточной макрзоны, напротив, на протяжении двух с половиной десятилетий влияние процесса глобализации не ограничивается, поскольку параметр $INTL(T)$ был статистически значимым для всех анализируемых лет, постепенно снижая барьеры в торговле между странами данной макрзоны, но заметно медленнее, чем в Западной макрзоне. Положительное влияние эффекта глобализации на торговлю стран, заключивших торговые соглашения, как для АТР в целом, так и для Западной и Восточной макрзон в частности, подтверждается соотношением оценок в таблицах 1 и 2. Итоговая декомпозиция эффектов интеграции отражена в таблице 3.

Таблица 3

Декомпозиция эффектов интеграции в АТР

Table 3

Decomposition of integration effects in the Asia-Pacific Region

Декомпозиция эффектов интеграции	Макрзона АТР	Эффекты заключения торговых соглашений							
		прямой эффект от торговых соглашений		накопленный эффект от торговых соглашений		эффект от пролиферации торговых соглашений			
		1	2	1	2	для стран-экспортеров		для стран-импортеров	
Общий процесс интеграции (общий эффект от интеграции)	АТР в целом	28,3 [100,0]	-6,0	43,4 [100,0]	-8,6	64,5 [100,0]	-11,7	57,6 [100,0]	-10,7
	Западная макрзона	32,3 [100,0]	-6,8	44,1 [100,0]	-8,7	61,4 [100,0]	-11,3	55,1 [100,0]	-10,4
	Восточная макрзона	30,3 [100,0]	-6,4	57,4 [100,0]	-10,7	92,1 [100,0]	-15,1	94,0 [100,0]	-15,3
Процесс регионализации (эффект от регионализации)	АТР в целом	11,1 [39,1]	-2,6	14,2 [32,7]	-3,3	41,6 [64,5]	-8,3	33,4 [58,1]	-7,0
	Западная макрзона	9,9 [30,6]	-2,3	12,6 [28,6]	-2,9	35,5 [57,8]	-7,3	26,2 [47,4]	-5,6
	Восточная макрзона	8,4 [27,6]	-2,0	—	—	35,0 [38,0]	-7,2	38,1 [40,6]	-7,8
Процесс глобализации (эффект от глобализации)	АТР в целом	17,2 [60,9]	-3,9	29,2 [67,3]	-6,2	22,9 [35,5]	-5,0	24,1 [41,9]	-5,3
	Западная макрзона	22,4 [69,4]	-4,9	31,5 [71,4]	-6,6	25,9 [42,2]	-5,6	29,0 [52,6]	-6,2
	Восточная макрзона	21,9 [72,4]	-4,8	57,4 [100,0]	-10,7	57,2 [62,0]	-10,7	55,8 [59,4]	-10,5

Примечания. 1 – изменение взаимной торговли, %, то есть $[e^{\beta_{FTA}} - 1] \times 100$; 2 – адвалорный эквивалент барьеров в торговле, %, то есть $[e^{\beta_{FTA}/(1-\theta)} - 1] \times 100$, при $\theta = 5$.

Эффект от глобализации оценен как разница между общим эффектом интеграции и эффектом от регионализации. В квадратных скобках указан вклад эффектов от глобализации и регионализации в общий эффект от интеграции, %.

Источник: расчеты автора.

¹ Отсутствие статистической значимости $INTL$ для 2010 и 2014 гг. для Западной макрзоны АТР.

Прямой эффект от торговых соглашений. Расчеты показали, заключение торговых соглашений между странами АТР приводило к увеличению их торговли на 28,3% и к сокращению торговых барьеров на 6%, в свою очередь, между странами Западной макрзоны АТР – на 32,3 и 6,8%, между странами Восточной макрзоны АТР – на 30,3 и 6,4% соответственно. Оценка показала, что прямой эффект от торговых соглашений как в АТР в целом, так и в макрзонах субглобального региона генерировался преимущественно процессом глобализации. За счет процесса регионализации страны АТР, заключившие ЗСТ и ТС в рамках субглобального региона, увеличили взаимную торговлю на 11,1%, сократив при этом торговые барьеры на 2,6%. В рамках Западной и Восточной макрзон прямые эффекты от торговых соглашений в условиях процесса регионализации были скромнее, чем для АТР в целом (увеличение торговли на 9,9 и 8,4% и сокращение тарифной нагрузки на 2,3 и 2% соответственно). Это косвенным образом указывает на большую значимость процесса регионализации для прямых эффектов заключения торговых соглашений между странами, расположенными в разных макрзонах АТР.

Накопленный эффект от торговых соглашений. Оценка накопленных эффектов от торговых соглашений указала в целом на их положительное влияние, особенно для Восточной макрзоны – увеличение торговли на 57,4% и снижение тарифных барьеров на 10,7% по сравнению с 43,4 и 8,6% для АТР в целом и 44,1 и 8,7% для Западной макрзоны соответственно. Данная оценка является сопоставимой с оценками, полученными для глобальной экономики более раннего периода (Dai et al., 2014). С точки зрения вклада процесса регионализации для АТР в целом и для Западной макрзоны в частности влияние заключенных в прошлом торговых соглашений способствовало дополнительному увеличению торговли на 3,1 п. п. и 2,7 п. п. (14,2% и 12,6%) и сокращению тарифной нагрузки на 0,7 п. п. и 0,6 п. п. соответственно. В рамках Восточной макрзоны воздействие заключенных в прошлом торговых соглашений нивелировало положительные значения прямого эффекта от торговых соглашений, поэтому накопленный эффект от торговых соглашений в рамках процесса регионализации был статистически незначим¹. Данное обстоятельство подтверждает выводы других исследований (Martin-Mayoral et al., 2016) об экономической нестойкости некоторых торговых соглашений, заключенных между странами Северной и Южной Америки, которые генерируют преимущественно эффект отклонения торговли. Полученные оценки дают основание предпо-

¹ Более того, подробная оценка показала, что за счет включения дополнительного лага в модель (5) накопленный эффект от торговых соглашений имел отрицательные значения для стран Восточной макрзоны АТР.

ложить, что для торговли между странами, расположенными в разных макрозонах АТР, характерны более высокие значения накопленного эффекта от торговых соглашений в рамках процесса регионализации, чем для АТР в целом. Для накопленного эффекта от торговых соглашений вклад процесса глобализации в расширение торговых взаимосвязей для АТР в целом и Западной макрозоны был доминирующим. Для Восточной макрозоны накопленный эффект от торговых соглашений определялся исключительно процессом глобализации.

Эффекты от пролиферации торговых соглашений. В соответствии с полученными оценками эффектов от пролиферации торговых соглашений для 1994–2018 гг. было выявлено, что в целом практикующие такую политику страны увеличивали экспорт и импорт: на 64,5 и на 57,6% в рамках АТР; на 61,4 и на 55,1% в рамках Западной макрозоны; на 92,1 и на 94% в рамках Восточной макрозоны¹. Данное обстоятельство указывает на то, что внешнеэкономическая политика какой-либо страны Восточной макрозоны по расширению торговых соглашений способствовала гораздо большему увеличению торговли внутри данной макрозоны по сравнению с аналогичными практиками в Западной макрозоне. Полученные результаты иллюстрируют, что эффекты от пролиферации торговых соглашений в анализируемых макрозонах АТР довольно сильно разнятся. Оценка показала, что процесс глобализации превалировал над процессом регионализации при пролиферации торговых соглашений исключительно для стран Восточной макрозоны. Причем вклад глобализации в эффект пролиферации торговых соглашений в Восточной макрозоне почти в два раза был сильнее, чем в Западной макрозоне. В свою очередь, для стран, осуществляющих практику пролиферации торговых соглашений в рамках АТР в целом и Западной макрозоны², влияние процесса регионализации на расширение торговли, напротив, было превалирующим только для стран-экспортеров.

В рамках процесса регионализации в Западной макрозоне эффект от пролиферации торговых соглашений для стран-экспортеров был заметно выше, чем для стран-импортеров, что может отражать позитивное проявление эффекта «домино»³, а также расширение торговли в условиях производственной кооперации между большинством стран Восточной Азии. Для стран Восточной макрозоны, напротив, в рамках процесса регионализации эффект от пролиферации торговых соглашений для стран-импортеров был

¹ При сокращении торговых барьеров для стран-экспортеров и стран-импортеров: в рамках АТР на 11,7 и 10,7%; в Западной макрозоне АТР – на 11,3 и 10,4%; в Восточной макрозоне АТР – на 15,1 и 15,3% соответственно.

² И, вероятно, на уровне взаимодействий стран между макрозонами АТР.

³ Расширение двух- или многосторонних торговых соглашений за счет новых стран-членов с целью нивелирования негативных последствий от неучастия в данном объединении.

выше, чем для стран-экспортеров, что может указывать, с одной стороны, на проявление эффекта отклонения торговли в целом для данной макрозоны, с другой – на то обстоятельство, что при заключении торговых соглашений преимущества по расширению экспорта получило лишь ограниченное число стран, к которым, как было обозначено выше, можно отнести Чили и отчасти Панаму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря снижению различного рода барьеров интеграционные процессы, формируемые процессами глобализации и регионализации, способствовали расширению торгово-экономических взаимодействий в мировой экономике. Процесс регионализации, адаптируясь к различного рода ограничениям, во многих странах и регионах мира стал способствовать генерации смешанных форм торговых соглашений в рамках «нового регионализма» и появлению торговых мегаформатов. Данные процессы наиболее отчетливо проявились в АТР, включающем неоднородную совокупность стран, реакция которых на интеграционные процессы существенно различается.

За два с половиной десятилетия наращивание торговли в АТР происходило за счет стран Западной макрозоны, которые обеспечивали более половины товарооборота внутри АТР. Это было связано с расширением вертикальной торговли ТНК в условиях наращивания торговых соглашений, а также общей либерализацией торговли в связи с вступлением в ВТО большинства стран Западной макрозоны. Несмотря на общую либерализацию торговли, а также создание более сложных форм торговых соглашений, торговые взаимодействия в рамках Восточной макрозоны развивались медленнее.

Оценка прямых эффектов от торговых соглашений как для АТР в целом, так и для макрозон показала, что рост торговли субглобального региона генерировался преимущественно процессом глобализации. При этом для Западной макрозоны произошло постепенное исчерпание вклада процесса глобализации в рост торговли. Полученная оценка накопленных эффектов от торговых соглашений подтвердила больший вклад процесса глобализации в наращивание торговли в АТР, особенно для Восточной макрозоны. С точки зрения вклада процесса регионализации заключенные в прошлом торговые соглашения способствовали увеличению торговли для АТР в целом и для Западной макрозоны в частности. В рамках Восточной макрозоны воздействие заключенных в прошлом торговых соглашений сдерживало позитивные прямые эффекты от торговых соглашений, что объясняет отсутствие прогресса в росте товарооборота между странами по причине генерации эффекта отклонения торговли в рамках данной макрозоны.

Эффекты от пролиферации торговых соглашений по макрозонам АТР сильно разнятся. Политика пролиферации ЗСТ способствовала гораздо большему увеличению торговли в рамках Восточной макрозоны по сравнению с Западной макрозоной, вероятно, по причине того, что преимущества по расширению экспорта получили лишь некоторые страны. При этом процесс глобализации превалировал над процессом регионализации при пролиферации торговых соглашений исключительно для стран Восточной макрозоны и был почти в два раза сильнее, чем для стран Западной макрозоны. В свою очередь, для стран, осуществляющих практику расширения торговых соглашений в Западной макрозоне, а также, вероятно, на уровне взаимодействий между макрозонами АТР, влияние процесса регионализации на расширение торговли, напротив, для стран-экспортеров было превалирующим.

В рамках процесса регионализации в Западной макрозоне эффект от пролиферации торговых соглашений для стран-экспортеров был заметно выше, чем для стран-импортеров. Данное обстоятельство может отражать проявление эффекта «домино», а также особенности механизма производственных сетей или вертикальной торговли между большинством стран Западной макрозоны. Для стран Восточной макрозоны, напротив, в рамках процесса регионализации эффект от пролиферации торговых соглашений для стран-импортеров был выше, чем для стран-экспортеров, что может указывать на проявление эффекта отклонения торговли за счет получения преимуществ по расширению экспорта лишь некоторыми странами.

Принципиальным моментом, по всей видимости, является «качество» заключенных торговых соглашений, от которого зависят непосредственные эффекты торговой интеграции. Соответственно, в рамках Восточной макрозоны АТР положительные эффекты от глобализации компенсировали в целом неоднозначное влияние эффектов от регионализации. В качестве причин подобного рода реакции стран Восточной макрозоны на торговые соглашения могут быть отмечены кризисные явления в интеграционных проектах, заключенных в 1960–1990-х гг., в основе создания которых лежали политические, а не экономические мотивы их создания (Яковлев, 2019). Политические мотивы проявляются также в текущей корректировке реализующихся интеграционных соглашений в Восточной макрозоне, в частности, в рамках НАФТА (Комкова, 2019; Яковлев, 2019). Однако это вовсе не означает отсутствия для экономик Восточной макрозоны возможностей по расширению внутризональной торговли, поскольку страны, подписавшие ЗСТ на экономической основе, добились заметного увеличения торговых взаимодействий, особенно для экспорта (например, Чили, которая расширяет количество заключенных ЗСТ как со странами Восточной, так и Западной макрозоны АТР).

Полученные оценки дают основание утверждать, что за 1994–2018 гг. процесс глобализации как в АТР в целом, так и в рамках Западной макрорезоны являлся необходимым условием для расширения торговли, а процесс регионализации играл важную вспомогательную роль. В Восточной макрорезоне расширение торговли происходило исключительно за счет процесса глобализации. Возможно, этим определяются неуспешные попытки создания торговых мегаформатов в рамках Восточной макрорезоны.

Также оценки эффектов пролиферации торговых соглашений указали на неявную дискриминацию стран, осуществляющих сдержанную политику по снижению взаимных барьеров с другими странами на основе заключения торговых соглашений. В условиях малого внутреннего рынка страны, реализующие подобного рода внешнеэкономическую политику, могут рассчитывать только на эффект от глобализации, который, как показали оценки, себя исчерпывает. Подобная экономическая политика осуществляется в интересах ограниченных групп (Rodrik, 2018) и проявляется в сокращении участия на мировых рынках товаров, смещении в сторону протекционизма, снижая благосостояние потребителей и конкурентоспособность производителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афонцев С.* Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 36–46. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-36-46>
- Загашвили В.* Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 5–12. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-5-12>
- Изотов Д.А.* Эффекты торговой интеграции стран АТР в условиях процессов глобализации и регионализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 91–107. <https://dx.doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.5>
- Комкова Е.* ЮСМКА вместо НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 4. С. 50–58. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-50-58>
- Яковлев П.* Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 94–103. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103>
- A Practical Guide to Trade Policy Analysis / WTO; UNCTAD. 2012. 232 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: декабрь 2020).
- Alba J., Hur J., Park D.* Do Hub-and-Spoke Free Trade Agreements Increase Trade? A Panel Data Analysis / ADB. Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 46. 2010. 26 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28520/wp46-hub-spoke-free-trade.pdf> (дата обращения: декабрь 2020).

- Anderson J.E., van Wincoop E.* Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. No. 1. Pp. 170–192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214>
- Anderson J.E., Yotov Y.V.* Terms of Trade and Global Efficiency Effects of Free Trade Agreements, 1990–2002 // *Journal of International Economics*. 2016. Vol. 99. Pp. 279–298. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2015.10.006>
- Baier S.L., Bergstrand J.H.* Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? // *Journal of International Economics*. 2007. Vol. 71. Issue 1. Pp. 72–95. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.02.005>
- Baier S.L., Yotov Y.V., Zylkin T.* On the Widely Differing Effects of Free Trade Agreements: Lessons from Twenty Years of Trade Integration // *Journal of International Economics*. 2019. Vol. 116. Pp. 206–226. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.002>
- Baldwin R.* The World Trade Organization and the Future of Multilateralism // *Journal of Economic Perspectives*. 2016. Vol. 30. No. 1. Pp. 95–116. <https://doi.org/10.1257/jep.30.1.95>
- Bergstrand J.H., Larch M., Yotov Y.V.* Economic Integration Agreements, Border Effects, and Distance Elasticities in the Gravity Equation // *European Economic Review*. 2015. Vol. 78. Pp. 307–327. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.06.003>
- Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T.* On the Trade-Diversion Effects of Free Trade Agreements // *Economic Letters*. 2014. Vol. 122. Issue 2. Pp. 321–325. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2013.12.024>
- De Rosa D.A.* Regional Integration Arrangements: Static Economic Theory, Quantitative Findings, and Policy Guidelines / The World Bank Group. Policy Research Working Paper No. 2007. 1999. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-2007>
- De Rosa D.A.* The Trade Effects of Preferential Arrangements: New Evidence from the Australia Productivity Commission / Peterson Institute for International Economics. Working Paper Series 07-1. 2007. 61 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/wp/wp07-1.pdf> (дата обращения: декабрь 2020).
- De Soyres F., Maire J., Sublet G.* An Empirical Investigation of Trade Diversion and Global Value Chains / World Bank Group. Policy Research Working Paper No. 9089. 2019. 23 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33058> (дата обращения: декабрь 2020).
- Devadoss S., Kropf J., Wahl T.* Trade Creation and Diversion Effects of the North American Free Trade Agreement of U.S. Sugar Imports from Mexico // *Journal of Agricultural and Resource Economics*. 1995. Vol. 20. Issue 2. Pp. 215–230.
- Eicher T.S., Henn C., Papageorgiou C.* Trade Creation and Diversion Revisited: Accounting for Model Uncertainty and Natural Trading Partner Effects // *Journal of Applied Econometrics*. 2012. Vol. 27. Pp. 296–321. <https://doi.org/10.1002/jae.1198>
- Ethier W.J.* Regionalism in a Multilateral World // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106. No. 6. Pp. 1214–1245. <https://doi.org/10.1086/250045>
- Fratianne M., Marchionne F.* The Limits to Integration // *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I. General Issues and Regional Groups / Edited by M.N. Jovanovic. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. Pp. 204–225.
- Hannan S.A.* The Impact of Trade Agreements in Latin America Using the Synthetic Control Method / International Monetary Fund. WP/17/45. 2017. 29 p. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2017/wp1745.ashx> (дата обращения: декабрь 2020).
- Hufbauer G.C., Kotschwar B.* The Future of Regional Trading Arrangements in the Western Hemisphere / Peterson Institute for International Economics. 1998. URL: <https://www.piie.com>

- piie.com/commentary/speeches-papers/future-regional-trading-arrangements-western-hemisphere (дата обращения: декабрь 2020).
- Kohl T. Do We Really Know That Trade Agreements Increase Trade? // Review of World Economics. 2014. Vol. 150. Pp. 443–469. <https://doi.org/10.1007/s10290-014-0188-3>
- Liu B., Devadoss S. Effects of Trade Diversion and Trade Creation of MERCOSUR on US and World Apple Markets // Applied Economics. 2013. Vol. 45. Issue 32. Pp. 4474–4486. <https://dx.doi.org/10.1080/00036846.2013.788786>
- Martin-Mayoral F., Carofilis G.M., Guijarro J.C. The Effects of Integration Agreements in Western Hemisphere Trade, 1970–2014 // The Journal of International Trade & Economic Development. 2016. Vol. 25. Issue 5. Pp. 724–756. <https://dx.doi.org/10.1080/09638199.2015.1125519>
- Nguyen D.B. A New Examination of the Impacts of Regional Trade Agreements on International Trade Patterns // Journal of Economic Integration. 2019. Vol. 34. Issue 2. Pp. 236–279. <https://dx.doi.org/10.11130/jei.2019.34.2.236>
- Okabe M. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia / ERIA. Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-01. 2015. 48 p. URL: <https://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf> (дата обращения: декабрь 2020).
- Olivero M.P., Yotov Y.V. Dynamic Gravity: Endogenous Country Size and Asset Accumulation // Canadian Journal of Economics. 2012. Vol. 45. Issue 1. Pp. 64–92. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1540-5982.2011.01687.x>
- Piermartini R., Yotov Y.V. Estimating Trade Policy Effects with Structural Gravity / WTO. Working Papers No. 2016/10. 2016. 63 p. <https://dx.doi.org/10.30875/2d235948-en>
- Ravenhill J. US and EU Regionalism: The Case of the Western Pacific Rim // The International Trade Journal. 2006. Vol. 20. Issue 2. Pp. 219–261. <https://dx.doi.org/10.1080/08853900600620191>
- Rivera S.A. After NAFTA: Western Hemisphere Trade Liberalization and Alternative Paths to Integration // The Social Science Journal. 1995. Vol. 32. Issue 4. Pp. 389–407. [https://doi.org/10.1016/0362-3319\(95\)90028-4](https://doi.org/10.1016/0362-3319(95)90028-4)
- Robertson R., Estevadeordal A. Gravity, Bilateral Agreements, and Trade Diversion in the Americas // Cuadernos de Economía. 2009. Vol. 46. No. 133. Pp. 3–31. <https://dx.doi.org/10.4067/S0717-68212009000100001>
- Rodrik D. What Do Trade Agreements Really Do? // Journal of Economic Perspectives. 2018. Vol. 32. No. 2. Pp. 73–90. <https://doi.org/10.1257/jep.32.2.73>
- Sánchez-Albornoz A.E.D., Timini J. Trade Agreements and Latin American Trade (Creation and Diversion) and Welfare / Bank of Spain. Working Papers No. 2009. 2020. 34 p. URL: <https://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/DocumentosTrabajo/20/Files/dt2009e.pdf> (дата обращения: декабрь 2020).
- Suvannaphakdy S., Toshihisa T. Impact of Regional Trade Agreements in East Asia on Members' Trade Flows // Journal of Southeast Asian Economies. 2014. Vol. 31. Issue 3. Pp. 361–378. <https://doi.org/10.1355/ae31-3b>
- Urata S., Kiyota K. The Impacts of an East Asia Free Trade Agreement on Foreign Trade in East Asia // International Trade in East Asia, NBER-East Asia Seminar on Economics. Vol. 14 / National Bureau of Economic Research. 2005. Pp. 217–252. URL: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c0195/c0195.pdf> (дата обращения: декабрь 2020).
- Yotov Y.V., Piermartini R., Monteiro J.-A., Larch M. An Advanced Guide to Trade Policy Analysis: The Structural Gravity Model / United Nations; World Trade Organization. 2016. 140 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/advancedwtounctad2016_e.pdf (дата обращения: декабрь 2020).

REFERENCES

- A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. WTO; UNCTAD, 2012, 232 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (accessed December 2020).
- Afontsev S. New Trends in Global Economy. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 36–46. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-36-46> (In Russian).
- Alba J., Hur J., Park D. *Do Hub-and-Spoke Free Trade Agreements Increase Trade? A Panel Data Analysis*. ADB. Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 46, 2010, 26 p. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28520/wp46-hub-spoke-free-trade.pdf> (accessed December 2020).
- Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 170–192. <https://doi.org/10.1257/00028280321455214>
- Anderson J.E., Yotov Y.V. Terms of Trade and Global Efficiency Effects of Free Trade Agreements, 1990–2002. *Journal of International Economics*, 2016, vol. 99, pp. 279–298. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2015.10.006>
- Baier S.L., Bergstrand J.H. Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? *Journal of International Economics*, 2007, vol. 71, issue 1, pp. 72–95. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.02.005>
- Baier S.L., Yotov Y.V., Zylkin T. On the Widely Differing Effects of Free Trade Agreements: Lessons from Twenty Years of Trade Integration. *Journal of International Economics*, 2019, vol. 116, pp. 206–226. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.002>
- Baldwin R. The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 30, no. 1, pp. 95–116. <https://doi.org/10.1257/jep.30.1.95>
- Bergstrand J.H., Larch M., Yotov Y.V. Economic Integration Agreements, Border Effects, and Distance Elasticities in the Gravity Equation. *European Economic Review*, 2015, vol. 78, pp. 307–327. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2015.06.003>
- Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. On the Trade-Diversion Effects of Free Trade Agreements. *Economic Letters*, 2014, vol. 122, issue 2, pp. 321–325. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2013.12.024>
- De Rosa D.A. *Regional Integration Arrangements: Static Economic Theory, Quantitative Findings, and Policy Guidelines*. The World Bank Group. Policy Research Working Paper No. 2007, 1999. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-2007>
- De Rosa D.A. *The Trade Effects of Preferential Arrangements: New Evidence from the Australia Productivity Commission*. Peterson Institute for International Economics. Working Paper Series 07-1, 2007, 61 p. Available at: <https://www.piie.com/sites/default/files/publications/wp/wp07-1.pdf> (accessed December 2020).
- De Soyres F., Maire J., Sublet G. *An Empirical Investigation of Trade Diversion and Global Value Chains*. World Bank Group. Policy Research Working Paper No. 9089, 2019, 23 p. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33058> (accessed December 2020).
- Devadoss S., Kropf J., Wahl T. Trade Creation and Diversion Effects of the North American Free Trade Agreement of U.S. Sugar Imports from Mexico. *Journal of Agricultural and Resource Economics*, 1995, vol. 20, issue 2, pp. 215–230.
- Eicher T.S., Henn C., Papageorgiou C. Trade Creation and Diversion Revisited: Accounting for Model Uncertainty and Natural Trading Partner Effects. *Journal of Applied Econometrics*, 2012, vol. 27, pp. 296–321. <https://doi.org/10.1002/jae.1198>

- Ethier W.J. Regionalism in a Multilateral World. *Journal of Political Economy*, 1998, vol. 106, no. 6, pp. 1214–1245. <https://doi.org/10.1086/250045>
- Fratianni M., Marchionne F. The Limits to Integration. *International Handbook on the Economics of Integration. Vol. I. General Issues and Regional Groups*. Edited by M.N. Jovanovic. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing Limited, 2011, pp. 204–225.
- Hannan S.A. *The Impact of Trade Agreements in Latin America Using the Synthetic Control Method*. International Monetary Fund, WP/17/45, 2017, 29 p. Available at: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2017/wp1745.ashx> (accessed December 2020).
- Hufbauer G.C., Kotschwar B. *The Future of Regional Trading Arrangements in the Western Hemisphere*. Peterson Institute for International Economics, 1998. Available at: <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/future-regional-trading-arrangements-western-hemisphere> (accessed December 2020).
- Izotov D.A. The Effects of Asia-Pacific Countries' Trade Integration in the Context of Globalization and Regionalization. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 91–107. <https://dx.doi.org/10.15838/esc.2020.4.70.5> (In Russian).
- Kohl T. Do We Really Know That Trade Agreements Increase Trade? *Review of World Economics*, 2014, vol. 150, pp. 443–469. <https://doi.org/10.1007/s10290-014-0188-3>
- Komkova E. Usmta Instead of Nafta. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 4, pp. 50–58. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-50-58> (In Russian).
- Liu B., Devadoss S. Effects of Trade Diversion and Trade Creation of MERCOSUR on US and World Apple Markets. *Applied Economics*, 2013, vol. 45, issue 32, pp. 4474–4486. <https://dx.doi.org/10.1080/00036846.2013.788786>
- Martin-Mayoral F., Carofilis G.M., Guijarro J.C. The Effects of Integration Agreements in Western Hemisphere Trade, 1970–2014. *The Journal of International Trade & Economic Development*, 2016, vol. 25, issue 5, pp. 724–756. <https://dx.doi.org/10.1080/09638199.2015.1125519>
- Nguyen D.B. A New Examination of the Impacts of Regional Trade Agreements on International Trade Patterns. *Journal of Economic Integration*, 2019, vol. 34, issue 2, pp. 236–279. <https://dx.doi.org/10.11130/jei.2019.34.2.236>
- Okabe M. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. *ERIA. Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-01*, 2015, 48 p. Available at: <https://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf> (accessed December 2020).
- Olivero M.P., Yotov Y.V. Dynamic Gravity: Endogenous Country Size and Asset Accumulation. *Canadian Journal of Economics*, 2012, vol. 45, issue 1, pp. 64–92. <https://dx.doi.org/10.1111/j.1540-5982.2011.01687.x>
- Piermartini R., Yotov Y.V. Estimating Trade Policy Effects with Structural Gravity. *WTO. Working Papers No. 2016/10*, 2016, 63 p. <https://dx.doi.org/10.30875/2d235948-en>
- Ravenhill J. US and EU Regionalism: The Case of the Western Pacific Rim. *The International Trade Journal*, 2006, vol. 20, issue 2, pp. 219–261. <https://dx.doi.org/10.1080/08853900600620191>
- Rivera S.A. After NAFTA: Western Hemisphere Trade Liberalization and Alternative Paths to Integration. *The Social Science Journal*, 1995, vol. 32, issue 4, pp. 389–407. [https://doi.org/10.1016/0362-3319\(95\)90028-4](https://doi.org/10.1016/0362-3319(95)90028-4)
- Robertson R., Estevadeordal A. Gravity, Bilateral Agreements, and Trade Diversion in the Americas. *Cuadernos de Economía*, 2009, vol. 46, no. 133, pp. 3–31. <https://dx.doi.org/10.4067/S0717-68212009000100001>

- Rodrik D. What Do Trade Agreements Really Do? *Journal of Economic Perspectives*, 2018, vol. 32, no. 2, pp. 73–90. <https://doi.org/10.1257/jep.32.2.73>
- Sánchez-Albornoz A.E.D., Timini J. *Trade Agreements and Latin American Trade (Creation and Diversion) and Welfare*. Bank of Spain. Working Papers No. 2009, 2020, 34 p. Available at: <https://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/DocumentosTrabajo/20/Files/dt2009e.pdf> (accessed December 2020).
- Suvannaphakdy S., Toshihisa T. Impact of Regional Trade Agreements in East Asia on Members' Trade Flows. *Journal of Southeast Asian Economies*, 2014, vol. 31, issue 3, pp. 361–378. <https://doi.org/10.1355/ae31-3b>
- Urata S., Kiyota K. The Impacts of an East Asia Free Trade Agreement on Foreign Trade in East Asia. *International Trade in East Asia, NBER-East Asia Seminar on Economics. Vol. 14*. National Bureau of Economic Research, 2005, pp. 217–252. Available at: <https://www.nber.org/system/files/chapters/c0195/c0195.pdf> (accessed December 2020).
- Yakovlev P. Latin America: Is a Spurt in Development Possible? *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 94–103. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103> (In Russian).
- Yotov Y.V., Piermartini R., Monteiro J.-A., Larch M. *An Advanced Guide to Trade Policy Analysis: The Structural Gravity Model*. United Nations; World Trade Organization, 2016, 140 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/advancedwtouncad2016_e.pdf (accessed December 2020).
- Zagashvili V. Wto Crisis as Manifestation of Globalization Crisis. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 6, pp. 5–12. <https://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-6-5-12> (In Russian).

Поступила в редакцию / Submitted: 22.01.2021

Принята к публикации / Revised: 05.02.2021

Опубликована online / Published online: 30.03.2021